

Юнь Янь был полностью погружен в свои мысли, глядя на обезглавленное тело Ву Вэньюаня, неподвижно лежащее в постоянно расширяющейся луже крови. Глядя на труп, его лицо исказилось, когда он почувствовал, как необычный ветерок обволакивает и проникает в его существо – почти так же, как если бы он возник из-за смерти министра.

Это было волнующее чувство. Его дантянь, высохший и скудный с тех пор, как он получил эти раны год назад, начал пробуждаться и цвести. Осторожно, как ребенок с его первыми шагами, Юнь Янь начал исследовать и контролировать свой поток Ци, чувствуя, как шепот энергии начинает течь по его длинным несуществующим меридианам – его глаза резко открылись с лучезарным сиянием. Выздоровление, в конце-то концов, было возможно!

Несмотря на неуверенность в полноте происходящего, Юнь Янь был более чем удовлетворен тем, что просто пришел к такому выводу.

- Такова награда за ответ на мои сомнения... - Юнь Янь посмотрел вниз на безжизненное тело Ву Вэньюаня и пробормотал: - Я не отступлюсь от своего слова. Хотя ты оказался предателем империи, злым и коварным ублюдком, которого не волнуют принципы... Я сдержу свои, данные тебе, обещания. -

- Потому что таково значение слова Девяти Верховных. -

С этой эпитафией Юнь Янь вышел из комнаты, не оглядываясь назад.

- Отправь тело и голову обратно в тюрьму, а затем вызволи и освободи жену, мать и дочерей Ву Вэньюаня. Заставь выдать им средства для проживания. -

К тому времени, как его последние слова рассеялись, Юнь Янь исчез. Его место занял Ляо Мэй, который появился, незаметно, как привидение.

Когда Юнь Янь снова вернулся под навес из орхидей. Луна уже ярко сияла в бархатном небе. Он молча смотрел на неё, и печальная улыбка тронула уголки его губ. В его голове пронеслась целая серия откровений из былых лет.

- Братья, теперь я знаю, кто они такие. Эта та самая Башня четырех сезонов! -

- Мистер Ниан - насколько мне известно, самый главный среди членов этой группировки. -

- Четыре сезона в году, двенадцать месяцев и триста шестьдесят пять дней. Они представляют из себя эти дни, то есть, их там триста шестьдесят пять человек. -

- Есть надежда на мое выздоровление! -

- Не беспокойся, мы будем жить хорошо, как нам и положено. -

Подобно мантре, Юнь Янь повторял их в своем сердце, боль и печаль сокрушали его душевное равновесие, как безжалостные стальные тиски, заставляя его руки дрожать от ярости.

Спустя неопределённое время Юнь Янь выдохнул, его гнев окрашивал его ауру в темно-красный цвет при лунном свете. Как раз в тот момент, когда он собирался подняться, капля слабой Ци в его дантянь, наконец, достигла своей критической точки наполнения, пыхтя по его меридианам в течение всего дня. Любой практик боевых искусств, достойный его внимания, мог заставить свою Ци протекать через все свои Меридианы несколько раз за один вдох – даже худший профан среди культиваторов мог это сделать – но на подобные вещи Ци

Юнь Яна заняла у него почти два полных часа, чтобы пройти весь круг по меридианам. Это был явный признак того, насколько забиты мусором его Меридианы.

Как раз в тот момент, когда его Ци собиралась завершить цикл, Юнь Янь почувствовал внезапный всплеск в своем разуме, хлопок достаточно громкий, чтобы смочь разбить его душу. Чувствуя, как его рот наполняется кровью, последнее, что Юнь Янь мог вспомнить, был размытый помутневшим сознанием пейзаж, прежде чем он рухнул на пол, потеряв сознание.

Ляо Мэй, поспешив к нему на звук падения, был поражен, увидев зеленое сияние, исходящее от груди его молодого мастера. Он был наполнен таким количеством жизненной энергии, что Лао Мэй, видевший многое раньше, был потрясен.

Когда он протянул руки к лежащему человеку, зеленое сияние расцвело так же ярко, как солнце, и тело Юнь Яна начало трястись. Задышавшись, старейшина почувствовал, как словно энергия ветра устремилась к нему, подхватила его, как тряпичную куклу, и швырнула прямо к воротам. Врезавшись всем телом в металлические прутья, Ляо Мэй обездвижился и едва мог стоять. Удар был настолько силен, что он почувствовал, как его внутренние органы разрушились, а кости в задней части грудной клетки превратились в осколки.

Глаза старца выпучились в шоке, когда острая боль пронзила его тело. Как такое могло случиться? Его база культивирования квалифицировала его как пятерку лучших известных экспертов в городе Тяньтань. Как мог короткий контакт с тем зеленым сиянием причинить ему такую ужасную боль? С колоссальным усилием поднявшись, он увидел, что сияние вокруг тела Юня начало быстро угасать.

Недоверчиво потирая глаза, старик недоверчиво посмотрел на молодого господина – в этом не было ничего необычного, ничего такого, что указывало бы на то, что он неосознанно набросился с достаточной силой, чтобы причинить вред невинным людям вокруг него, – Это полное безумие... – Сердито пробормотал себе под нос Ляо Мэй, – Неужели мне это только показалось? Причинил мне вред? Зачем ему вообще это делать? –

Сознание же Юнь Яня было... где-то еще.

Изумрудный шар, похожий на лазурное солнце, вращался в небе, и тело и душа Юн Яна чувствовали себя странно легко. Однако почти так же внезапно, как и появился, он ощутил резкий толчок, и его сознание, как ни было оно озадачено, вернулось обратно в свою смертную оболочку. Тут же включились его обонятельные чувства, и от невыносимо резкого запаха его чуть не стошнило. Он начал ощущать грубую постель под своей спиной, воздух был достаточно мерзким, чтобы, возможно, задушить всё население города. С его губ слетел неприличный эпитет к данной ситуации, когда он вскочил с кровати и бросился прочь, спасаясь от этого запаха, но тут же понял, что он исходит прямо от него.

В ужасе уставившись на свои руки и тело, он увидел, что все его тело покрыто скользкой слизью, которая, казалось, заполнила все отверстия, даже ноздри. Действуя чисто инстинктивно, он задержал дыхание и сделал большой прыжок прямо в пруд посреди двора. В результате всплеск промочил края пруда и показал пару испуганных глаз, которые материализовались прямо перед осажденным Юнь Яном.

Это был Ляо Мэй, который, попытавшись услужить своему учителю, потерпел полную неудачу, столкнувшись с ядовитым зловонием. Не имея возможности укрыться от ужасных испарений и видя, что его хозяину ничто не угрожает, Лао Мэй тоже решил воспользоваться прудом как подходящим убежищем. К своему ужасу, он не только не смог избежать ужасных запахов, но и

источник их снова нашел его.

- Я храбро сражался в тёмном подполье боевых искусств и бесчисленное количество раз обманывал смерть. Я сталкивался с врагами ужасными, непостижимыми, и я никогда не колебался, ни разу! Но все это не идет ни в какое сравнение с этим отвратительным запахом! - Лао Мэй начал головокружительно раскачиваться. - Хуже всего то, что он преследует меня повсюду, и от него воняет личинками и трупами... Я сдаюсь! -

С закатившимися назад глазами Лао Мэй рухнул в глубокий обморок, от которого он ещё не скоро оклемается.

Юнь Янь уже вовсю тёр слизь об различные поверхности, пытаясь очиститься от нее. Прошло совсем немного времени, прежде чем он начал видеть, как вокруг него начали появляться какие-то очертания. Моргая в безмолвном изумлении, он мог только хихикать, когда рыбы в пруду всплыли и поплыли в жутком кольце.

После изнурительных двух часов безостановочной чистки, Юнь Янь, наконец-то, начал чувствовать, что жить стоит снова. Он был измучен и утомлён, но слабый проблеск рассвета ознаменовал начало нового дня. Лежа в пруду, нежелание двигаться вообще грозило отправить его прямо под его поверхность. Лао Мэй, который наконец пришел в себя после обморока, всё ещё был немного косноязычен.

- Молодой господин, ваша кожа... - Его слова прозвучали криво. - "Так вот как должен выглядеть натуральный нефрит, если он будет в форме человеческого тела?"

Преобразование. Лицо Юнь Яна было гладким и ясным, напоминая совершенство нефритовой резьбы. Светлый и румяный, с неземной прозрачностью, он практически светился внутренним светом. Он всегда был лихим человеком, испорченным только боевыми шрамами, которые никогда не исчезнут, напоминая о былом, самый заметный из которых был заработан во время почти смертельной схватки.

Теперь его лицо было гладким, как алебастр, а отметины, годами сопровождавшие его, которыми он был отмечен, исчезли.

- Очищен от загрязнения меридианов! Натуральный золотой нефрит! -

Воскликнул Лао Мэй с благоговейным трепетом. Что же случилось с его молодым хозяином? Как случилось, что это явление, которое все мастера боевых искусств искали всю свою жизнь, произошло так внезапно и неожиданно?

Юнь Янь расширил свои чувства, чтобы исследовать свое тело, и намек на восторг расцвел в его сознании. Если не считать его культивационной базы, которая всё ещё не восстановилась, его тело теперь было сродни телу новорожденного - здоровое и невинное, что стоит ещё развить!

"Как только раны в меридианах заживут, это будет только вопросом времени, когда исцеляющая энергия базы культивирования начнет проявляться. " - Теперь Юнь Янь был доволен своим состоянием, хотя и не совсем понимал, как это произошло.

Юнь Янь был бы никем, если не прагматиком. Отсутствие информации не слишком беспокоило его. Факт был в том, что это произошло, и он был рад этому. Он очень скоро узнает, как это произошло, но сейчас самое главное - как можно скорее восстановить свои способности! Как бы то ни было, его меридианы были сильно истощены после ужасной битвы год назад.

Внезапно его глаза испуганно сузились.

Где же тот самый ледяной нефрит, что украшал его запястье?

Совершив омовение, Юнь Янь всё это время осторожно возвращался в свою комнату в сопровождении Лао Мэя и его пристального взгляда. Перевернув простыни, он устроился поудобнее на мягком матрасе и начал искать ответы на свои вопросы в разуме. Войдя в ментальное состояние диссоциативной фуги, густой туман начал собираться перед его очами, и среди кружащихся облаков было видно вращающееся семя лотоса, пульсирующее золотым светом.

Зелёное сияние окружило семя, и когда он вдохнул, то уловил запах довольно чудесного аромата.

Верхушка лотосового семени со звоном треснула.

На поверхность вынырнул крошечный саженец. Его зеленые стебли были свежими и прозрачными, как у нефрита. Уверен, любой, чей взгляд останавливался на нем, сразу же чувствовал себя так же непринужденно. Медленно раскачиваясь, саженец буквально испускал волны странной энергии.

"Что же это было, черт меня дерит?" - Когда Юнь Янь попытался переварить это новое зрелище, взрыв головокружения захлестнул его, как волна информации затопила его неподготовленный к этому разум. От этой агонии он едва ли не потерял сознание, а голова раскалывалась от невообразимой боли.

В его сознании слабо зазвучали блестящие золотые слова.

"Хаотичный уцзи - это рождение всего сущего. Он возникает из ничего и вырастает в бесконечность... он поглощает воздух обиженных, успокаивает несправедливость невинных и ведёт себя с чистой совестью. Горькое сердце лотоса образует основу жизни. Намерение служит его лезвием, отсекая всё зло... и внутри уничтоженного зла прорастает семя лотоса. Сияние сияет по всей Земле, растворяя нечистоты чувств и превращая их в свет..."

- Бесконечное Божественное Искусство... -

Мистическое откровение поглотило его прямо в этот самый момент. Юнь Янь резко закрыл глаза. Через некоторое время, которое могло быть мгновением или целой вечностью, он снова открыл их, и сияние прозрения ясно отразилось в его глазах.

- Так вот оно что... -

- Наконец-то я понимаю... -

Его меридианы внезапно очистились, избавились от нечистот и порчи. Понимание наконец пришло, но вместе с ним пришла и ещё более сильная агония.

"Если бы я знал... если бы это случилось раньше, моим братьям не пришлось бы умирать..."

Так вот, именно из-за этого... я и не умер. Именно из-за этого мне удалось выползти из горы трупов во время битвы на утесе Тяньсюань.

Я страдал от бесчисленных жизненно важных травм. Всего из было семнадцать, любая из

которых убила бы нормального человека... но я выжил... и только из-за этого."

Эта крошечная бусинка из семени лотоса.

Юнь Янь медленно закрыл глаза в печали. Его мысли были хаотичны, когда они возвращали его назад во времени, роясь в его не самых лучших воспоминаниях.

Он только что присоединился к Девяти Верховным и в тот же день участвовал в трех кровавых битвах. В разгар боевой ярости и военного огня что-то - он никогда не мог сказать, что именно, обрушилось на его голову, и после этого он уже ничего не помнил о том дне.

А потом были его восемь братьев, которые спасли его.

Позже он понял, что предмет, который ударил его, заставив соскользнуть из равновесия ярости в бессознательное состояние, был семенем лотоса. Крошечное семечко, засевшее глубоко в его черепе, не давало покоя его братьям, которые без конца подкалывали его из-за этого.

- Младший из девяти Верховных был низложен семенем лотоса! - Смех братьев все еще отдавался эхом в его ушах.

Юнь Янь в те времена, взволнованный, попытался извлечь семя из своей головы, намереваясь разбить его вдребезги. Самый старший из них сказал ему с громким хохотом: - Ох, Девятый, держи его при себе. На поле боя может случиться все, что угодно, храни это как напоминание о том, что надо обращать внимание не только на поле боя, но и на окружение, чтобы всегда быть осторожным во всем. Ты должен знать, что даже семя лотоса может сбить одного из Девяти Высших! -

Все в зале, кроме него, дружно расхохотались, и он воспринял это предложение всерьез, так как сохранил семя лотоса и повесил его на шею на шелковом шнурке.

В минуты праздности он вытаскивал его на привязи и внимательно, пристально рассматривал.

Даже простое семечко может убить героя.

С тех пор он стал более осторожным. Будучи самым молодым из девяти, он постепенно стал ядром компании и её мозгом, стоящим за Девятью Высшими. Даже самый старший из них воскликнул, что он как-то сразу повзрослел после этого нежелательного инцидента. Хотя все еще смеялись, когда этот вопрос был поднят, братья больше не смотрели на него насмешливо. Не после того, как много раз внимание Юнь Яня к деталям и безошибочное планирование спасали их жизни и приносили им успех, в который они не верили. Братья даже думали, что Юнь Янь будет одной из самых заметных фигур на континенте Тяньсюань, если он будет идти в ногу со своим прогрессом!

Сам Юнь Янь чувствовал ту бдительность, которой наделило его семя лотоса. Это улучшало его ясность ума скачками и прыжками, заставляя его все больше ценить то семя и постепенно убирая его желание удалить лишний объект в черепе.

В более спокойные моменты Юнь Янь даже поклялся сделать все возможное, чтобы возродить это семя лотоса, когда будет достигнут мирные времена, и он сможет обменять свои доспехи на отдалённую ферму. Затем он построит большой пруд для этого семени, чтобы дать ему вырасти и прорасти в пруд, полный цветов. Что же касается его самого, то он построит небольшую хижину на берегу озера и проведет там остаток своей земной жизни. То же самое семя - это

было семя лотоса в его подсознании.

Теперь же он расцвел в его собственных подсознательных мыслях, и в довершение всего он даже нежно шептал свое имя во внутренних частях его существа, где мир и спокойствие боролись за равновесие с ясностью и безграничной энергией.

Он называл себя: "Лотос бесконечной судьбы".

<http://tl.rulate.ru/book/6080/853027>